

Запись началась.

Лежавший объект не проявлял признаков агрессии, пока неожиданно его губы не задвигались. Он с кем-то заговорил.

Первая сигарета...

Пауза. Перемотка.

Лежавший объект не проявлял признаков агрессии, пока неожиданно его губы не задвигались. Он с кем-то заговорил.

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

— Распознать его слова не удалось? — хмуро спросил у подчинённого пожилой мужчина. В руках он держал уже вторую сигарету, чувствуя, что это только начало.

— Н-ни слова, — пробормотал сидевший за компьютером парень, чуть поморщившись от дыма в помещении. Ещё совсем молодой, но ему уже «посчастливилось» увидеть подобные кадры. — С ним... с ним провели беседу, но он ничего не помнит...

— Включай дальше, — отдал приказ мужчина, нахмурившись ещё больше.

Вторая сигарета...

Запись продолжилась.

Объект неожиданно начинает дёргаться, после чего занимает сидячее положение. Его лицо искажается в гримасе боли, обиды и злости. Видимость камеры по какой-то причине падает ещё больше.

Пауза. Перемотка.

Объект неожиданно начинает дёргаться, после чего занимает сидячее положение. Его лицо искажается в гримасе боли, обиды и злости. Видимость камеры по какой-то причине падает ещё больше.

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

— Почему видимость упала? Причина? — жёстко спросил пожилой мужчина.

— У-уже на грани возможного чуда, что мы смогли восстановить такие ка...

— Ещё может быть причина?

— М-много, — чуть нервно хмыкнул «счастливчик». — Но, я думаю, ч-что это из-за невидимого нам излучения...

Старый мужчина помолчал, о чём-то думая.

— Дальше.

Третья сигарета...

Запись продолжилась.

Видимость упала почти до нуля, но было видно, как что-то схватило за голову объект. Видимость практически мгновенно восстановилась. Объект потерял сознание.

Пауза. Перемотка.

Видимость упала почти до нуля, но было видно, как что-то схватило за голову объект. Видимость практически мгновенно восстановилась. Объект потерял сознание.

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

— Охренеть, это как вообще, — не сдержался парень, чуть прокашлявшись от накапливающегося дыма. — Какая же му...

— Ты мне ещё поговори, — свободной рукой дал подзатыльник мужчина. По его лицу уже нельзя было что-либо понять. — Дальше.

Четвёртая сигарета...

Порванная объектом игрушка поднялась в воздух. По помещению раздался холодный, нечеловеческий голос. Пространство исказилось. Игрушка восстановилась.

Пауза. Перемотка.

Порванная объектом игрушка поднялась в воздух. По помещению раздался холодный, нечеловеческий голос. Пространство исказилось. Игрушка восстановилась.

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

— Ч-что оно говорит? — прошептал парень. Он выкрутил звук на возможный максимум, но помехи, которые создавались в момент произнесения слова, не давали ничего разобрать.

— Я, по-твоему, говорящий? — едва не сплюнул пожилой мужчина. — Дальше!

Пятая сигарета...

Камера выходит из строя. Изображение переходит в коридор. На вой сирены выбегает подготовленная группа охраны. По коридору раздаётся холодный, нечеловеческий, язвительный смех. Выстрелы. Было очевидно, что все старания охраны бесполезны. Камеры вышли из строя. Над ними откровенно издевались.

Пауза. Перемотка.

Камера выходит из строя. Изображение переходит в коридор. На вой сирены выбегает подготовленная группа охраны. По коридору раздаётся холодный, нечеловеческий, насмешливый смех. Выстрелы. Было очевидно, что все старания охраны бесполезны. Камеры вышли из строя. Над ними откровенно издевались.

Пауза. Перемотка.

Камера выходит из строя. Изображение переходит в коридор. На вой сирены выбегает подготовленная группа охраны. По коридору раздаётся холодный, нечеловеческий, насмешливый смех. Выстрелы. Было очевидно, что все старания охраны бесполезны. Камеры

вышли из строя. Над ними откровенно издевались.

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза. Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

Шестая сигарета...

— Что это за хрень такая, — уже откровенно зарычал пожилой мужчина, сжав в руках пачку сигарет. — Дальше!!!

Трясущейся рукой парень включил перемотку дальше.

Нижние уровни. Разбегающиеся люди. Прибор, способный уловить сверхъестественное. Ликующий старый учёный. Приближение нечто. Выход из строя прибора. Шокированный учёный. Защитные амулеты, барьеры, браслеты треснули.

У него не было шансов изначально.

Пауза. Перемотка.

Седьмая сигарета...

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

— Нам пи...

— Поговори мне тут, щегол! — дал ещё один подзатыльник парню пожилой мужчина. — Дальше. И ни слова больше!

— Д-да... — чувствуя, что явно не заслужил такого насилия, продолжил перемотку дальше парень, на ходу вытирая салфеткой выступившие слёзы от дыма.

Уже хотевший дать очередной подзатыльник мужчина просто устало вздохнул, сделав ещё одну затяжку. От количества дыма в помещении пришлось открыть форточку. Парню от концентрации запаха было уже плохо.

Запись продолжилась.

Крики охраны. Грохот. Последние слова учёного. Его смерть.

Восьмая сигарета...

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

— Чертёж устройства достать удалось?

Парень ничего не ответил, испуганным взглядом уставившись прямо на начальство. Пожилой мужчина совсем по-старчески вздохнул.

— Можешь говорить, «айтишник», — попробовал на вкус слово мужчина, чуть поморщившись.

— Нет, не удалось. Д-даже его упоминания.

— Ну конечно... — проворчал пожилой мужчина, сделав очередную затяжку. — Как же могло быть иначе. Если в дерьме — так в полном! Что там дальше?

— С-секунду...

Запись продолжилась.

Недолгая тишина, лишь нарушаемая воем сирены. Помехи, из-за которых невозможно что-либо разобрать. Неприятный звук вырванного с мясом метала. Дикий вой. Запись обрывается.

Пауза. Перемотка.

Недолгая тишина, лишь нарушаемая воем сирены. Помехи, из-за которых невозможно что-либо разобрать. Неприятный звук вырванного с мясом метала. Дикий вой. Запись обрывается.

Пауза. Перемотка. Пауза. Перемотка. Пауза...

Девятая сигарета...

— На этом всё? — сухо спросил мужчина.

— Видео — всё, — кашляя от количества дыма, кивнул парень.

— Что ещё? — приподнял бровь пожилой мужчина.

— С-секунду... Я... я где-то видел уже...

Встав с кресла, парень, продолжая кашлять, со слезящимися от едкого дыма глазами, полез в недалеко лежащую коробку, в которой лежали сделанные снимки, после чего поставил их перед непосредственным начальником.

Мужчина, докурив сигарету, под радостный взгляд парня отложил свою пачку, сосредоточившись на фото.

— Безумная срань, — потянулся рефлекторно к пачке пожилой мужчина.

— К-курение убива... ай!!!

Дав ещё один подзатыльник, старый мужчина, немного подумав, нехотя отложил пачку, сосредоточившись на изображениях.

Стена, на которой словно пальцем высекли: «Дети — цветы жизни». Над надписью гигантский цветочек, нарисованный кровью убитого учёного и над ним солнышко с глазами и улыбкой. Кровь стекла, исказив рисунок настолько, что это было больше похоже на символ культа, в центре которого было окровавленное солнце с кривой ухмылкой со стекающими кровавыми слезами, поливающими кровью кровавый цветок. Изображение было на всю стену и явно сделано извращённым, больным, нечеловеческим сознанием ужаса, чьё могущество тяжело оценить.

Из того следует один простой вывод:

— Ну нахер. Доигрались, сволочи. Давно пора их было прикрыть. Теперь-то точно ничего в ответ сказать не смогут.